

Лаолао с изяществом прошёл от изножья к изголовью кровати, уселся рядом с подушкой, мягко мяукнул и начал тереться головой о его пальцы.

Ну, если так посмотреть, Лаолао действительно очень милый.

— Ты хочешь спать со мной?

— Я тоже хочу спать с тобой.

Гу Сяотянь резко поднял голову. Ли Шиан стоял в дверях, держа в руках подушку, и с невинным видом сказал:

— Братик Сяотянь, я закрываю глаза, и мне кажется, что та девушка-призрак вылезет из-под кровати, мне немного страшно... Можно я буду спать с тобой?

Не дожидаясь ответа, он добавил:

— Ты ведь ещё должен мне желание, так что следующие несколько дней я буду спать с тобой.

— Я не очень...

Слово «привык» застряло у него на языке, так и не вырвавшись наружу.

— Спасибо, братик Сяотянь, ты действительно человек слова.

Он тут же надел на него эту высокую шляпу, не оставив Гу Сяотяню шанса отказаться, лёг на другую сторону двуспальной кровати, аккуратно укрылся одеялом, сложил руки на животе и смиренно закрыл глаза:

— Спокойной ночи, братик Сяотянь. Спокойной ночи, Лаолао.

???

Гу Сяотянь сидел на кровати, то смотрел на кота слева, то на человека справа, и чем больше думал, тем более странным это казалось.

Он что, так просто всё устроил?

Ладно, ладно.

Кровать широкая, младший брат вряд ли что-то сделает, ничего страшного.

Гу Сяотянь снова лёг, человек рядом быстро заснул, а он ворочался, не находя сна.

Храп был слишком громким!

Это про тебя, Лаолао!

Трудно поверить, что такой милый котёнок, как Лаолао, может храпеть, как взрослый мужчина.

...

Последующие несколько дней они все трое спали на одной кровати, и, кроме слегка раздражающего храпа Лаолао, всё было спокойно. Днём они просто веселились, у Ли Шиана

постоянно возникали странные идеи, самые обычные вещи в его исполнении становились интересными и свежими, даже заставляя Гу Сяотяня забыть об играх.

В хорошую погоду они выходили в море ловить рыбу, брали Лаолао смотреть на прыгающих дельфинов, что заставляло котёнка громко мяукать, а потом кормили его свежеприготовленной рыбой. Вечером, когда волны утихали, они жарили шашлык на пляже, пили холодное пиво, собирали крабов и красивые ракушки, пока небо не заполнялось звёздами, и они возвращались домой под луной.

Если погода была плохой, Ли Шиан устраивался на кухне и готовил обильный обед или сам выжимал сок, резал яблоки в форме кроликов, использовал драгоценный чай «Лунцзин» Гу Дэшо для варки яиц. Чаше они плавали, играли в бильярд, в шахматы в саду, бегали с игрушечной удочкой за Лаолао.

Ни о чём не нужно было думать, ничем себя не ограничивать.

Гу Сяотянь чувствовал, что сходит с ума от веселья.

К сожалению, так называемые «золотые каникулы» длились всего неделю, так быстро, что после этой ночи им предстояло вернуться в город А.

Когда Ли Шиан сказал об этом, Гу Сяотянь специально посмотрел календарь на телефоне.

— Завтра нужно встать пораньше, возможно, в пять утра, ты поставишь будильник?

— Ага.

— Тогда поставим на половину пятого, встанем, позавтракаем, в холодильнике ещё есть яйца и булочки, я сделаю тебе китайский бургер.

Ли Шиан забрался под одеяло, с удовольствием вздохнув. Он сегодня устал, потому что днём пошёл дождь, и как только он закончился, Лаолао побежал играть в сад, измазавшись в грязи. Чтобы помыть котёнка, он гонялся за ним по всему дому целый час.

Гу Сяотянь, вспомнив, как тот запыхался, не мог сдержать смеха:

— Мне кажется, ты не встанешь.

— Не встану, так не встану, у меня в девять урок, я ещё должен успеть отвести Лаолао в общежитие.

Ли Шиан повернулся на бок и тихо спросил:

— Как думаешь, Лаолао не заскучает в общежитии? Мне кажется, он за эти дни разбаловался, вчера на море он совсем не боялся.

— Ха-ха-ха, чуть не прыгнул в воду.

— Да, посмотри на Лаолао, будто он знает, что мы о нём говорим.

Гу Сяотянь машинально посмотрел на котёнка, который спал на спине, раскинув лапы, сегодняшние приключения его тоже вымотали.

— Где там...

Гу Сяотянь обернулся и широко раскрыл глаза. Ли Шиан незаметно приблизился к нему, расстояние между их носами было всего в два пальца.

— Братик Сяотянь.

Рука Ли Шиана обхватила его талию, не давая отступить или уклониться, его низкий хриплый голос словно плотная сеть, опутавшая его:

— Я хочу поцеловать тебя.

Лицо Гу Сяотяня мгновенно покраснело:

— Нет, не надо.

— Но я очень хочу...

Ли Шиан прижал его крепче, прижав к мягкому изголовью кровати:

— Если я поцелую тебя, ты ударишь меня?

— ...Да! Ударю!

— Ты не ударишь, я знаю, ты очень меня любишь, к тому же ты не сможешь меня ударить.

Гу Сяотянь сжал кулак, согнул колени и упёрся в живот Ли Шиана, пытаясь оттолкнуть его, расстояние между ними заставляло его нервничать, сердце билось очень быстро:

— Я уже говорил тебе, мне не нравится...

Он забыл.

Ли Шиан никогда не был хорошим человеком.

— М-м-м...

Сладкий аромат апельсина смешался с тихим стоном, пробившимся в грудь Ли Шиана. Ему вдруг стало жаль братика Сяотяня, который, несмотря на дрожь, продолжал бороться, как лягушка в тёплой воде.

Этот поцелуй длился недолго.

Гу Сяотянь почти мгновенно после того, как Ли Шиан поднялся, начал энергично тереть губы тыльной стороной руки. Его глаза покраснели, на них появилась влажная плёнка, он выглядел так, будто вот-вот заплачет.

Это было стеснение или злость, Ли Шиан мог понять:

— Так тебе неприятно?

— А как ты думаешь!

— Но я же не засовывал язык, разве ты не можешь это принять?

Ли Шиан показал грустное и ранимое выражение, но его слова были довольно жёсткими, он явно занимал доминирующую позицию:

— В конце концов, когда два человека вместе, они должны притираться друг к другу. Я готов принять твою странную сексуальную холодность, почему ты не можешь измениться ради меня? Каждый день, каждую неделю, каждый месяц, покажи мне хоть немного, что я тебе не безразличен. Ты так ненавидишь, когда я тебя целую, это действительно меня огорчает.

— ...

Логично, аргументированно, без унижения.

Гу Сяотянь никогда не встречал такого бесстыдного человека.

— Братик Сяотянь, ты ещё злишься? Ты расстанешься со мной?

Ли Шиан спросил осторожно, но Гу Сяотянь почувствовал в его взгляде уверенность в своей победе.

Он был уверен, что они не расстанутся из-за такого «пустяка».

— Я хочу спать.

С этими словами Гу Сяотянь залез под одеяло, повернулся на другой бок и неподвижно лёг спиной к нему.

Не расставаться — не значит не злиться.

Ли Шиан тихо вздохнул, лёжа под одеялом, его низкий голос в темноте звучал мягко и нежно:

— На самом деле, я давно знал, что ты так отреагируешь, но я действительно не жалею...

— Спокойной ночи, братик Сяотянь.

Как и в предыдущие ночи, Ли Шиан пожелал спокойной ночи и больше не двигался, тихий, как воздух.

На побережье в сезон дождей влажно, и даже ночью в помещении было немного прохладно.

Авторское примечание: Чжэнь·Братик Сяотянь·Хуань: Посмотри в зеркало, кто здесь лягушка?

[Ничего не хочу говорить... сначала вытащите младшего брата и расстреляйте на пять минут.]

<http://bllate.org/book/16197/1453622>